общества, в центре которого оказывается *творческая личность* с ее гражданскими и политическими правами и обязанностями.

Список использованных источников

1. UNCTAD. Creative Economy Report 2008: The Challenge of Assessing the Creative Economy Towards Informed Policy-Making [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/en/Docs/ditc20082cer_en.pdf. – Date of access: 20.02.2020.
2. UNCTAD. Creative Economy Report 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/en/Docs/ditctab20103_en.pdf. – Date of access: 20.02.2020.
3. UNCTAD. Creative Economy Outlook and Country Profiles: Trends in international trade in creative industries, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webditcted2016d5_en.pdf. – Date of access: 20.02.2020.
4. UNCTAD. Creative Economy Outlook: Trends in international trade in creative industries 2002–2015. Country Profiles 2005–2014, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcted2018d3_en.pdf. – Date of access: 20.02.2020.
5. UNCTAD. Digital Economy Report 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf. – Date of access: 20.02.2020.
6. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Сайт Гос. комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/. – Дата доступа: 10.02.2020.
7. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700031. – Дата доступа: 10.02.2020.
8. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600235. – Дата доступа: 10.02.2020.

УДК 378

Е. В. Мацкевич

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь, e.matskevich@hotmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВЫЕЗДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Рассматриваются возникшие в ходе реализации Дорожной карты Болонского соглашения трудности с обеспечением учреждениями высшего образования необходимых объемов академической мобильности в Республике Беларусь, которые вызывают потребность в поиске и адаптации принципиально новых для Беларуси, но широко применяемых в глобальном образовательном пространстве методов реализации международного студенческого обмена с использованием возможностей цифровых технологий.

Ключевые слова: *академическая мобильность, интернационализация дома, виртуальный обмен, партнерство, онлайн-обучение, межкультурная компетентность, глобальные навыки*

A. Matskevich

School of Business of BSU, Minsk, Belarus, e.matskevich@hotmail.com

OUTBOUND ACADEMIC MOBILITY ISSUES IN BELARUS AND THE OPPORTUNITIES PROVIDED BY DIGITALIZATION

The issues with lower volume of outbound academic mobility in Belarus and, thus, the need to improve academic mobility indicators, revealed by the most recent Monitoring Report on Implementation of Belarus Roadmap for Higher Education Reform from December 2019, encourage for search and adaptation of the new forms of academic exchange. Modern development of digital technologies allowed for introduction of virtual mobility to support the global internationalization of higher education.

Keywords: *academic mobility, internationalization at home, virtual exchange, collaboration, online learning, intercultural competence, global skills*

В мае 2015 г. Республика Беларусь стала участником Болонского процесса, тем самым согласилась следовать Дорожной карте принципов, целей, ценностей и основных направлений образовательной политики Европейского образовательного пространства. На сегодня, в соответствии с данными, представленными в «Мониторинге выполнения Стратегического плана действий по реализации основных задач развития системы образования в соответствии с принципами и инструментами Европейского пространства высшего образования (далее – ЕПВО). Выполнение годовых планов 2018–2019 гг. (по состоянию на сентябрь 2019 г.)», представленном в конце декабря 2019 г., из семи основных показателей «Мобильность профессорско-преподавательского состава и студентов, интернационализация» выполнен на 50 %, а по углубленному показателю «Мобильность и интернационализация» отмечается полное отсутствие прогресса, которое выражается в недостаточном развитии правовой базы мобильности, неимении как локальных порядков признания, так и окон мобильности [1].

Однако все вышеперечисленные «недостачи» не означают, что академическая мобильность в Беларуси отсутствует полностью или до сих пор находится в зародышевом состоянии. В соответствии с интерактивной онлайн-картой данных о выездной академической мобильности студентов Республики Беларусь, разработанной ЮНЕСКО, по последней информации общее число белорусских студентов, участвующих в выездной мобильности, составляет 22,214 тыс. человек от общего числа студентов в стране – 268,1 тыс. человек (т. е. 8 %) [2] (рис. 1).

Стоит отметить, что в 2009 г. Болонским процессом был определен общий целевой показатель выездной академической мобильности среди выпускников вузов всех стран – участников ЕПВО. Данный показатель был установлен на уровне 20 % от общего числа студентов и должен быть достигнут к 2020 г. Однако также было отмечено, что каждая страна имеет свой стартовый показатель и находится на индивидуальной степени развития в сфере академической мобильности, поэтому при принятии Стратегии мобильности 2012 г. в Бухаресте министры ЕПВО пришли к соглашению, что каждая страна имеет право развивать и имплементировать свой собственный путь интернационализации образования в целом и академической мобильности в частности с учетом индивидуальных измеряемых и реалистичных целей [4].

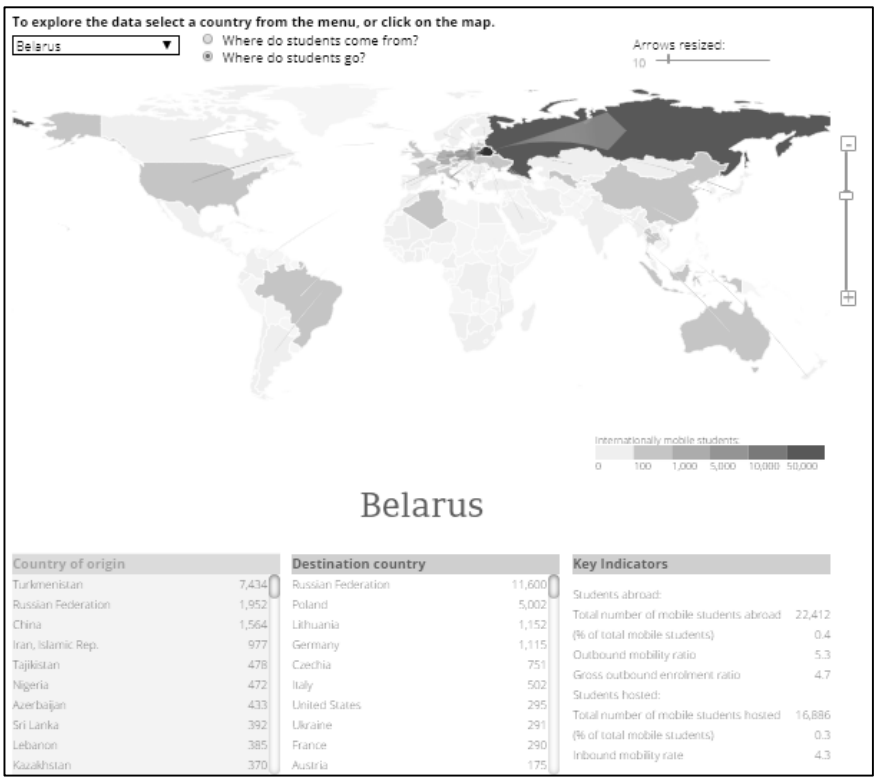

Рис. 1. Онлайн-карта данных о выездной академической мобильности студентов (для Беларуси)

И с т о ч н и к: [3].

Сравнительный анализ успехов в реализации данной стратегии в Беларуси и других странах – участниках Болонского соглашения показывает, что, из 48 государств Беларусь, к сожалению, является единственной страной, которая не только никак не продвинулась в росте индикаторов выездной академической мобильности, но и демонстрирует стабильный негативный тренд показателей студенческой мобильности, как в отношении транснациональных перемещений студентов в пределах Центральной и Восточной Европы, так и по всему миру. Кроме того, у Беларуси наименьший показатель среди стран со схожей численностью и средним возрастом населения, таких как Сербия, Австрия, Венгрия и Азербайджан (рис. 2).

Справедливости ради, стоит отметить, что в соответствии с данными за 2018 г. показатель выездной студенческой мобильности снизился в 18 из 48 стран ЕПВО. А учитывая текущую мировую ситуацию пандемии (*COVID*-19), сопровождающуюся ограничениями и запретами отдельных государств на транснациональные перемещения граждан, грядущий 2020/2021 академический год будет характеризоваться еще большим снижением активности студенческой мобильности, которое, вероятно, затронет даже те страны, которые до сих пор демонстрировали устойчивый прирост данного показателя интернационализации услуг высшего образования.

Учитывая тот факт, что Республика Беларусь взяла на себя внешние обязательства в отношении развития академической мобильности, наложенные Болонским процессом, но она также имеет и внутригосударственные планы по интернационализации услуг высшего образования, установленные государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг. В п. 5 «Развитие системы высшего образования» одной из определенных

Dataset: Education							
Indicator	Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (number)						
Time	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Country							
Albania	(*) 22254	(*) 20688	19501	17580	17448	..	..
Andorra	(*) 1230	(*) 1422	(*) 1351	1413	1456	..	..
Armenia	(*) 7147	(*) 7493	7598	7911	5890	..	..
Austria	(*) 15781	(*) 16476	17313	18072	19170	..	..
Azerbaijan	(*) 22311	(*) 32631	40013	44143	42771	..	..
Belarus	(*) 38154	(*) 35102	28908	25768	22412	..	..
Belgium	(*) 12658	(*) 12900	13519	14163	14992	..	..
Bosnia and Herzegovina	(*) 10766	(*) 10486	11077	12208	13089	..	..
Bulgaria	(*) 24880	(*) 24516	24333	24134	25094	..	..
Croatia	(*) 8531	(*) 8830	8841	9217	9675	..	..
Cyprus	(*) 26313	(*) 26038	25535	25434	24487	..	..
Czechia	(*) 12592	(*) 12373	12526	12542	13159	..	..
Denmark	(*) 5294	(*) 5471	5048	5079	5313	..	..
Estonia	(*) 4179	(*) 4190	4332	4022	3891	..	..
Finland	(*) 8295	(*) 8839	9339	10185	10899	..	..
France	(*) 76654	(*) 82073	86684	90843	89379	..	..
Georgia	(*) 7182	(*) 9367	8871	9045	11340	..	..
Germany	(*) 120510	(*) 118499	117098	118090	122195	..	..
Greece	(*) 33937	(*) 36012	37175	35653	36995	..	..
Hungary	(*) 8842	(*) 9566	10643	11632	12275	..	..
Iceland	(*) 2841	(*) 2735	2634	2660	2638	..	..
Ireland	(*) 16381	(*) 15405	15075	14717	14943	..	..
Italy	(*) 50290	(*) 54859	60920	67189	74268	..	..
Kazakhstan	(*) 54172	(*) 66998	78259	90212	84681	..	..
Latvia	(*) 6364	(*) 6022	5801	5606	5297	..	..
Liechtenstein	(*) 982	(*) 969	(*) 1004	1028	1038	..	..
Lithuania	(*) 12029	(*) 11851	11302	10712	10395	..	..
Luxembourg	(*) 8983	(*) 9602	10059	10588	11015	..	..
Malta	(*) 1902	(*) 1232	(*) 1175	1024	1064	..	..
Montenegro	(*) 4248	(*) 4189	(*) 4585	4765	5025	..	..
Netherlands	(*) 13648	(*) 14831	15217	17028	18438	..	..

Рис. 2. Индикатор общей выездной международной мобильности студентов, проходящих обучение за границей (все страны, оба пола)

И с т о ч н и к: [5].

задач является «повышение конкурентоспособности высшего образования в мировом образовательном пространстве», что означает необходимость уделять больше внимания поддержанию процессов интернационализации. Одной же из основных форм интернационализации услуг высшего образования как процесса интеграции международного, межкультурного и глобального измерений и целей, функций и организации процессов обучения является транснациональное перемещение студентов, известное также, как «академическая мобильность». Поиск и адаптация дополнительных возможностей в сфере академической мобильности белорусских студентов позволит устранить текущие отклонения от реализации вышеупомянутых стратегических планов развития.

На вопрос «что такое мобильность?» ЮНЕСКО предлагает следующее:

«Академическая мобильность предполагает ограниченный во времени период обучения, преподавания, научных изысканий в стране, отличной от страны проживания, по окончании которого студент, преподаватель или исследователь возвращается на родину… Академическая мобильность может осуществляться как в форме студенческого обмена, так и в форме полносрочного обучения студентов за рубежом. Кроме того, академическая мобильность может реализовываться и в виртуальной форме» [6].

Широко известны две основных формы академической мобильности:

– полносрочное обучение с получением степени в зарубежном университете (*degree mobility*);

– краткосрочное следование программе обучения зарубежного университета с присвоением зачетных единиц (*credit mobility*), или академический обмен. Вариантом физического академического обмена является обмен виртуальный.

Европейская комиссия определяет академическую мобильность с присвоением зачетных единиц («кредитный» академический обмен) как «краткосрочное пребывание студента в зарубежном университете (не более одного учебного года) на основании межуниверситетского партнерского соглашения, заключенного между отправляющей и принимающей стороной».

После вступления Республики Беларусь в Болонский процесс академическая мобильность стала обязательной составляющей интернационализации образовательного процесса. Ст. 121 Кодекса Республики Беларусь об образовании приводит следующее определение академической мобильности:

«Академическая мобильность – обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности» [7].

При этом официальный сайт БГУ содержит следующее уточнение:

«Важно отметить, что иногда под академической мобильностью понимают также и обучение в зарубежном вузе с целью получения диплома. Это не совсем так. В основе академического обмена лежит идея интернационализации образования, когда в процесс обучения включается международная компонента».

Из вышеприведенного видно, что понятия «академической мобильности» и «академического обмена» (или «выездной академической мобильности») в нашей стране считаются взаимозаменяемыми, и такие формы мобильности, как полносрочное обучение с получением степени в зарубежном университете (*degree mobility*), а также виртуальная мобильность (*virtual mobility*), в эту категорию интернационализации образовательного процесса не входят и при оценке показателей объемов реализации стратегий не учитываются.

Стоит отменить, что, несмотря на ряд неоспоримых преимуществ выездного академического обмена, для него характерны также и недостатки. Исследование, проведенное среди студентов Национального университета Ирландии, участвовавших в физическом академическом обмене, показало, что в принимающем вузе иностранные студенты зачастую сталкиваются с недостаточной поддержкой со стороны международного отдела, отсутствием налаженной программы академической адаптации для «новичков», существенным различием учебных программ дисциплин университетов-партнеров, высокой стоимостью проживания в другой стране, а также необходимостью устранять возникшую академическую разницу по возвращению домой [8]. Вышеперечисленных проблем не существует при реализации виртуального обмена.

Изначально Институт статистики ЮНЕСКО и ОЭСР определяли студентов, участвующих в программах академической мобильности, как «пересекающих национальные границы и переезжающих в другую страну с целью обучения». Однако после того, как границы понятия академической мобильности расширились, и стали включать в себя также и мобильность в виртуальной форме, Международная ассоциация университетов причислила к категории мобильных студентов также и тех, кто обучается дистанционно.

Трансграничное электронное обучение (например, когда студент является слушателем дистанционных обучающих курсов иностранного университета), также называемое виртуальной мобильностью, является еще одним вариантом осуществления академического обмена, но без необходимости физического трансграничного перемещения студентов. Сегодня виртуальная мобильность играет важную роль в стратегии интернационализации услуг учреждения высшего образования. Виртуальный студенческий обмен предлагает

более инклюзивный подход к интернационализации учебной программы, создавая дополнительную возможность интернационализации образования «на дому». Европейская комиссия признает «виртуальную мобильность» (*virtual mobility*) полноценной формой академической мобильности и обращает особое внимание университетов-партнеров, что полученные посредством виртуальной мобильности зачетные единицы, подлежат признанию наравне с «кредитами», заработанными в рамках физической академической мобильности.

На сегодня в Беларуси академическая мобильность достигается посредством реализации международных программ, международных договоров Республики Беларусь, договоров, заключаемых между учреждением образования Республики Беларусь (или иной организацией системы образования Республики Беларусь) и организацией иностранного государства. Виртуальный обмен является особой формой международной академической мобильности, не требующей межуниверситетских соглашений о сотрудничестве, трудность в заключении которых зачастую является основной преградой к международному академическому обмену, но при этом способствующей постепенному развитию партнерских отношений, построенных на со временем приобретенном доверии и уверенности в компетентности. Учитывая активную вовлеченность Республики Беларусь в глобальные процессы цифровизации экономики, обозначенную Государственной политикой в области развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. [9], внедрение в учебные программы университетов такой формы академической мобильности, как виртуальный обмен, может стать тем самым искомым решением, которое поможет достигнуть существенных результатов интернационализации услуг высшего образования республики.

Список использованных источников

1. Мониторинг выполнения Стратегического плана действий по реализации основных задач развития системы образования в соответствии с принципами и инструментами Европейского пространства высшего образования 2018 – сентябрь 2019 [Электронный ресурс] / Сайт Общественного болонского комитета. – Режим доступа: http://bolognaby.org/images/uploads/2019/10/Monitoring_str_plan_sept2019.pdf. – Дата доступа: 14.03.2020.

2. Республики Беларусь. Основные показатели образования [Электронный ресурс] / Сайт Нац. стат. комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/. – Дата доступа: 14.03.2020.

3. Global Flow of Tertiary Level Students [Electronic resource] / Website UNESCO. – Mode of access: http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow. – Date of access: 12.03.2020.

4. The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade [Electronic resource] / Website European Higher Education Area and Bologna Process. – Mode of access: http://ehea.info/media.ehea.info/file/20090223-Ostend/54/2/BFUG_Board_CZ_19_4_draft_communique_200209_594542.pdf. – Date of access: 12.03.2020.

5. Индикатор общей выездной международной мобильности студентов, проходящих обучение заграницей (все страны, оба пола) [Электронный ресурс] / Сайт Ин-та статистики ЮНЕСКО. – Режим доступа: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=172. – Дата доступа: 12.03.2020.

6. Education: Studying Abroad, What is Mobility? [Electronic resource] / Website UNESCO. – Mode of access: http://www.unesco.org/education/studyingabroad/what_is/mobility.shtml. – Date of access: 10.03.2020.

7. Статья 121. Академическая мобильность [Электронный ресурс] / Кодексы Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://kodeksy.by/kodeks-ob-obrazovanii/statya-121. – Дата доступа: 12.03.2020.

8. *Courtois, A.* The Significance of International Student Mobility in Students' Strategies at Third Level in Ireland / A. Courtois. – London : National University of Ireland, 2014. – 68 p.

9. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // Сайт Совета Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/file432d0daad31271d8.PDF. – Дата доступа: 11.03.2020.

УДК 336.64

Е. Г. Мацуль

Институт недвижимости и оценки, Минск, Беларусь, y.matsul@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА

Анализируется современная проблематика стоимостной оценки бизнеса в Республике Беларусь. В качестве решения предлагается процесс цифровизации. Делается вывод, что внедрение цифровых технологий позволит стоимостной оценке бизнеса соответствовать современным тенденциям. Описываются эффекты от использования цифровых технологий в стоимостной оценке бизнеса.

Ключевые слова: *стоимостная оценка бизнеса, управление капиталом компании, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация*

Y. Matsul

Institute of Real Estate and Valuation, Minsk, Belarus, y.matsul@yandex.ru

PROSPECTS FOR DIGITALIZATION OF BUSINESS VALUATION

The article discusses the current issues of business valuation in the Republic of Belarus. As a solution, the author of the article proposed a digitalization process. It is concluded that the introduction of digital technologies will allow the valuation of business to meet current trends. The effects of using digital technologies in the valuation of a business are described.

Keywords: *business valuation, company capital management, digital economy, digital technology, digitalization*

Цифровая экономика создает новую «систему взаимосвязей, при которых граница между онлайн и офлайн становится условной, а также ломает привычные модели отраслевых рынков, повышая конкурентоспособность их участников. Тем самым цифровизация экономики определяет перспективы роста компаний» [1, с. 29].

В свою очередь стоимостная оценка бизнеса как вид экономической деятельности не может оставаться в стороне от прогресса. Для соответствия современным тенденциям оценке необходимо пройти процесс цифровизации. Внедрение технологий цифровой экономики позволит стоимостной оценке бизнеса снять множество вопросов, которые на сегодняшний момент тормозят ее развитие. Так, постоянно усиливающаяся конкуренция на рынке оценочных услуг наряду с негативной ценовой конъюнктурой вызывает необходимость автоматизации